

Publ ID: 1224006302-16 + 1224006594-17

УДК 902 (477)

ББК 63.4(4Укр)

КИММЕРИЙСКИЙ СОЮЗ ПЛЕМЁН СРУБНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (2-ая пол. II-го – нач. I-го тыс. до н. э.)

Киммерийский племенной союз. В VIII–VII вв. до н. э. огромные пространства Степи и Лесостепи от Фракии до Кавказа заселили племена киммерийцев. С данными племенами, по-видимому, необходимо связывать появление на Змиевщине срубной и бондарихинской археологических культур [15, с. 8].

Племена киммерийцев, по-видимому, были весьма могущественным этносом, ведь упоминания о народе «Гомер» имеются даже в Библии [Бытие: X, 2]. В своём бессмертном произведении «Илиада» Гомер упоминал о киммерийцах как о «славных кобылодоильцах, молокоедов убогих, справедливейших из всех людей» [Гомер. Илиада: XIII, 1–6]:

*Зевс, и троян и Гектора к стану ахейн приблизив,
Их пред судами оставил, беды и труды боевые
Несть беспрерывно; а сам отвратил светозарные очи
Вдаль, созерцающий землю фракиян, наездников конных,
Мизян, бойцов рукопашных, и дивных мужей гиппомолгов,
Бедных, питавшихся только млеком, справедливейших смертных*

Хотя необходимо заметить, что в это давнее время греки довольно смутно представляли себе северные страны, поэтому в «Одиссее» Гомер описывает [Гомер. Одиссея: XI, 14–16] наши края следующим образом:

*Там Киммериан печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос ...*

Распространение срубной культуры. Существование срубной археологической культуры, памятники которой обнаружены и на территории Змиевщины, относят к периоду со 2-ой пол. II-го – и до нач. I-го тыс. до н. э. Племена срубной культуры заселяли не всю, а только Левобережную Украину.

Срубная культура названа так по характерному для неё обряду погребения в срубах под курганом. Она охватывала всё Нижнее и Среднее Поволжье, причерноморские степи вплоть до Днепра, а южнее – до современной Одессы, занимая также лесостепную зону до границ бассейна Оки. Впервые

срубная культура была выделена В. А. Городцовым в 1901–1903 гг. прошлого века в результате раскопок на Северском Донце.

Время существования срубной культуры подразделяется на два этапа: ранний (кон. XVI–XIV вв. до н. э.) и поздний (кон. XIII–XII вв. до н. э.).

Памятники срубной культуры на Змиевщине представлены поселениями и погребениями.

Этническая принадлежность племён срубной культуры определяется как иранская. Племена данной культуры входили, по-видимому, в киммерийский племенной союз [11, с. 17; 15, с. 8]. Изучение связей срубных племён с населением Прикарпатья, Подунавья, Ахейской Греции и Троей засвидетельствовали также этническую общность её представителей с протофракийскими этносами. Приблизительно в кон. XVI-го в. до н. э. группа племён с характерной острорёберной керамикой, явственно прослеживающимися чертами андроновской культуры и своеобразным погребальным обрядом, продвинулась с востока (из Среднего Поволжья) на Северский Донец. Одна из групп срубных племён осела в районе Северского Донца, где отмечается наибольшее скопление ранних поселений, а часть пришлых племён по Северскому Донцу и его притокам поднялась к северу и осела в районе нынешних Харькова и Ахырки.

Другая группа пришлых племён продвинулась на Орель и Самару, верховья которых почти вплотную подходят к Северскому Донцу.

Появление урновых трупосожжений и особенности поздней срубной керамики отражают те сложные этнокультурные связи, которые происходили в это время между племенами срубной и северных культур Полесья и лесостепной зоны. Оказавшись на территории Лесостепной Украины, срубные племена вынуждены были вступить в контакт с местным населением, прежде всего с племенами культуры многоваликовой керамики. В результате смешения этих двух компонентов и возникла та срубная культура, которая известна на Змиевщине.

В этом плане существенна возможность сопоставления археологических свидетельств с данными лингвистики. Данные топонимии указывают на широкое распространение иранского элемента в Лесостепной Украине по Десне и Верхнему Поднепровью. Иранские гидронимы известны в бассейне Северского Донца, Сейма, а также к югу от них на реках Полтавской области. По мнению языковеда Э. А. Грантовского, иранские гидронимы на указанной территории следует связывать с появлением здесь племён срубной культуры.

Таким образом, сопоставление данных археологии и лингвистики даёт основание утверждать, что во втор. пол. II-го тыс. до н. э. Левобережную Украину населяла значительная часть ираноязычных киммерийцев, оставившая здесь свой заметный след и в культуре, и в языке.

Антропология носителей срубной культуры. Благодаря данным антропологии мы имеем возможность определить внешность и физиологические параметры срубного населения Змиевщины. Черепа из погребений срубной культуры долихокранные, высокие. Лицевая их часть среднеширокая, мезогнатная. Рост носителей срубной культуры – 174,2 см [1, с. 533]. Средний срок жизни людей эпохи поздней бронзы составлял не более 27 лет [1, с. 535].

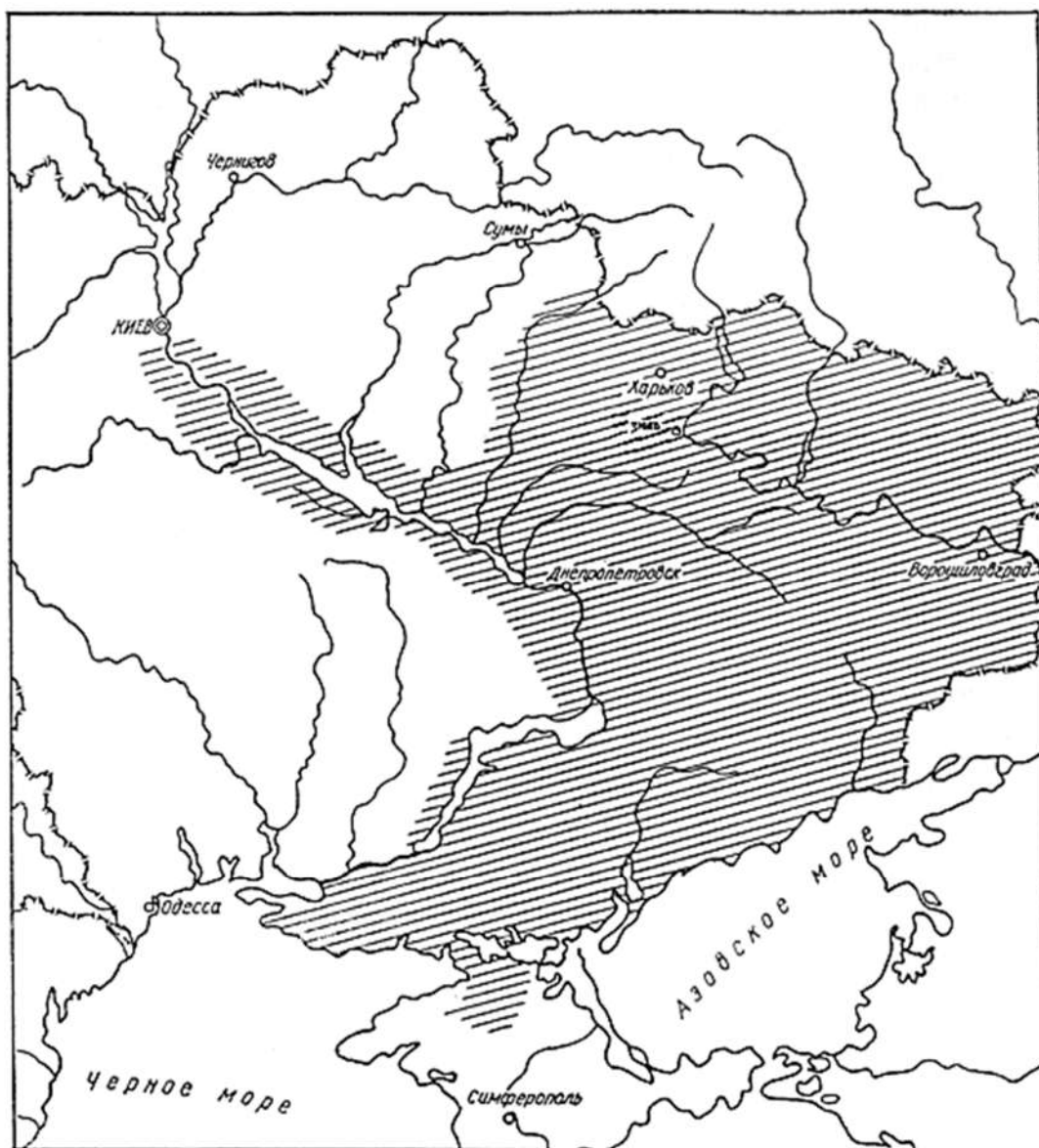

Рис. 1. Распространение срубной культуры на Украине

Социальная структура киммерийцев срубной культуры. Двойственность типов поселений, могильников и ряда др. признаков срубной культуры, даёт основания говорить о том, что киммерийское общество данного времени имело довольно чёткую дифференциацию, как в социальном, так и в хозяйственном отношении. Лесостепь и северную часть степи Змиевщины населяли племена киммерийцев, основой хозяйства которых было

земледелие. В степи же обитала скотоводческая их часть. При этом и земледельцы, и скотоводы явно представляли собою единое этнокультурное целое. Об этом говорят следующие факты. Во-первых, курганные могильники, характерные в первую очередь кочевникам-скотоводам, встречаются и в районах, заселённых земледельцами. Во-вторых, кратковременные поселения (кочевнические стойбища) киммерийцев-скотоводов, встречаются и в поймах рек. Некоторые учёные не исключают возможность единовременного жительства скотоводов и земледельцев на одних и тех же поселениях [2, с. 53].

Небезынтересным является тот факт, что на всей территории распространения срубной археологической культуры имеются две регионально расположенные группы погребений. В наборе вещей из погребений Степного Поволжья и Среднего Дона отчётливо выражен военный характер: наконечники копий и стрел, бронзовые ножи, каменные топоры, псалии и др. Вторая группа погребений, распространённая на Северском Донце и Приднепровье, имеет мирный, производительный характер. В погребениях обеих региональных групп имеются могилы с деревянными сосудами, оббитыми бронзовыми пластинками.

В первую очередь напрашивается мысль о трёхчастности индоевропейского общества, сформулированная Ж. Дюмезилем [9]. По его предположению индоевропейское общество состояло из воинов, жрецов и хозяйственников. На основании этого можно предположить, что в рассматриваемых погребениях Степного Поволжья и Среднего Дона захоронены представители военной группы киммерийского населения, в то время как в соответствующих захоронениях Северского Донца и Приднепровья находились владельцы большого количества скота – хозяйственники. И, наконец, в могилах с деревянными сосудами, оббитыми бронзовыми пластинками были, вероятно, погребены жрецы. Поскольку в одном и том же обществе невозможно, чтобы представители воинского сословия жили на одной территории, а представители хозяйственного – на другой, то, следовательно, это не касты, а племена. То есть, для киммерийских племён срубной культуры, которые населяли Приднепровье и бассейн Северского Донца, в т. ч. и Змиевщину, профилирующим занятием было скотоводство и земледелие, в то время как киммерийское племя, обитавшее в Степном Поволжье и на Среднем Дону, специализировалось на войне. Жрецы при этом имелись в обоих племенах.

Поселения срубной культуры на Змиевщине. О поселениях срубной культуры известно ещё недостаточно. Имеются отдельные факты, указывающие на существование укреплённых поселений [1, с. 463]. Поселения занимали преимущественно лесостепные районы, а также прилегающую к ним северную кромку степей. В целом, для лесостепного района доминирующей была пойменная топография, при которой поселения расположены на дюнах и останцах коренного берега.

Очевидно, существовали поселения двух типов: с кучной, или хуторской, планировкой, при которой жилища образуют несколько скоплений, и с уличной, когда жилища вытянуты в один или два ряда. Следует также отметить ещё один, крайне важный, типологический признак поселений срубной культуры – их деление на долговременные (стационарные) и кратковременные (стойбища). Стационарные, долговременные поселения соотносятся с земледельческой частью киммерийцев, в то время как кратковременные стоянки необходимо связывать со скотоводами. В бассейне Северского Донца поселения носят стационарный характер, что говорит о том, что здесь обитали преимущественно земледельческие общины [2, с. 52].

Поселение срубной культуры обнаружено возле села Сухая Гомольша в урочище Гомольшанские дачи, которое расположено в пойме речки Сухая Гомольша [12].

У села Пролетарское обнаружено многослойное поселение, содержащее материалы срубной культуры [15, с. 78]. Такое же многослойное поселение с отложениями срубной культуры известно у села Черкасский Бишкин [15, с. 80].

Одним из наиболее полно исследованных на Змиевщине является поселение у села Таранцево [2, с. 53].

В селе Берека (сейчас – Первомайский район) обнаружены пять поселений срубной культуры. Два – на правом берегу речки Берека, два – на левом, в юго-восточной части села, на склоне надпойменной террасы. Ещё одно поселение расположено на крутом косогоре у ручья, на правом берегу реки Берека.

В 4 км к северу от села Большая Гомольша, в пойме балки (урочище Добрик) Б. А. Шрамко было обнаружено срубное поселение площадью 120×150 м [15, с. 72].

Неподалёку от Чугуева, на возвышенности в пойме правого берега реки Северский Донец в 200 м к западу от озера Кривое, расположено поселение срубной культуры [15, с. 137].

Протяжённость срубных поселений обычно колеблется от 250-500 м до 1-1,5 км. В глубь берега, от линии обрыва, находки прослеживаются на расстоянии до 100 м. Почти никогда срубные поселения не встречаются изолированно. Как правило, они располагаются вдоль реки гнёздами. Расстояние между гнёздами колеблется от 2-3 до 5 км [2, с. 53]. Типичным примером гнездового расположения срубных поселений является левый берег Северского Донца у села Лиман. Здесь обнаружено несколько поселений киммерийцев. Одно из них, носящее название Лиман-I, расположено у южного берега озера Лиман. Второе поселение, относящееся к срубной культуре, расположено в урочище Сердюково. У хутора Довгали обнаружено многослойное селище площадью 200×190 м, которое имеет отложения срубного времени. В 150 м к востоку от поселения Лиман-I расположено ещё одно ким-

мерийское поселение, получившее название Лиман-III. Пятое срубное поселение этого гнезда расположено у хутора Довгали, в 200 м к западу от села Лиман [15, с. 76-77].

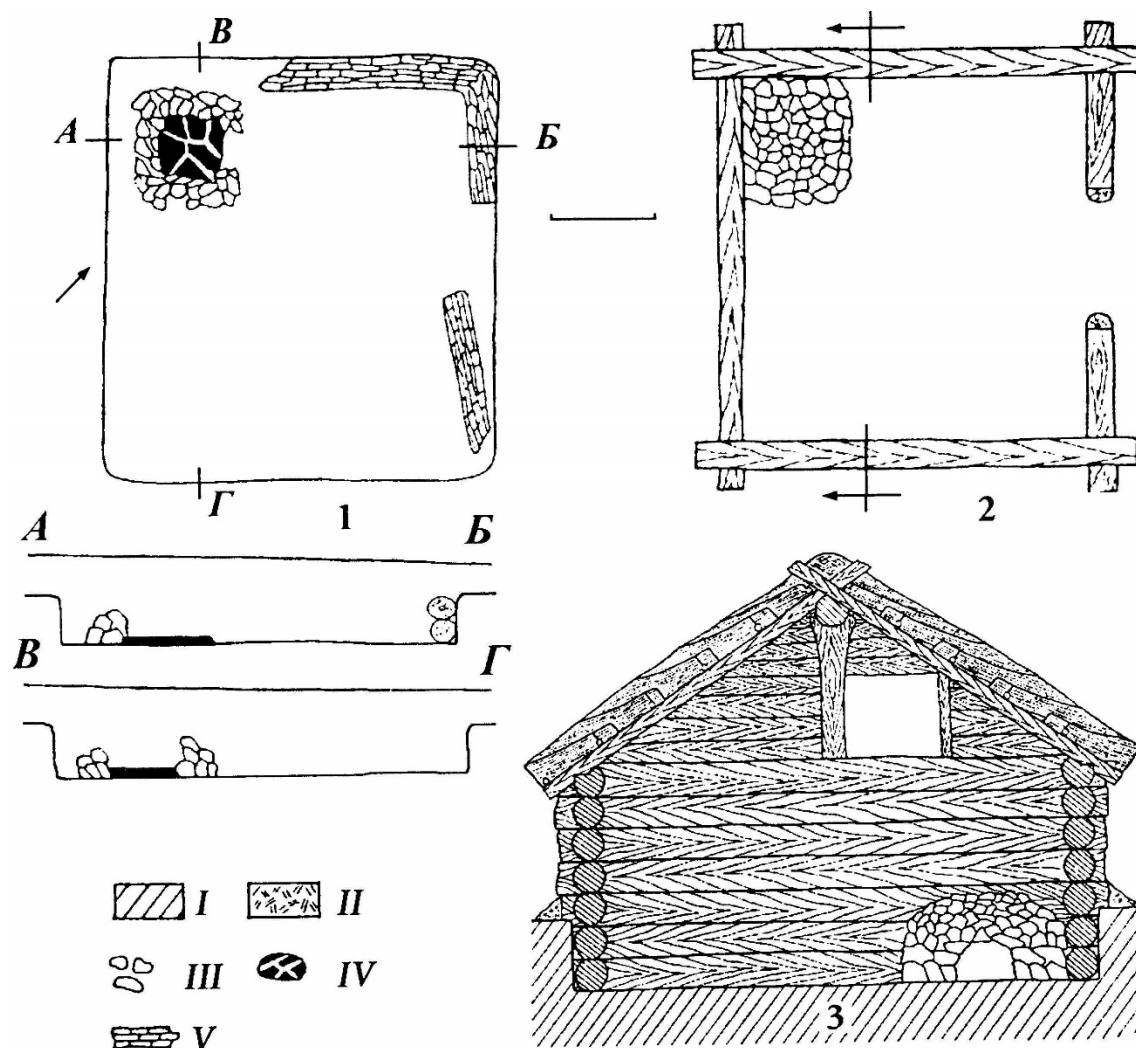

Рис. 2. Реконструкция срубной полуземлянки V-VII вв. (По О. М. Приходнюку): 1 – полевой план (I – материк, II – насыпной грунт; III – камень; IV – черень; V – обугленное дерево); 2 – реконструкция полевого плана полуземлянки без перекрытия; 3 – реконструкция полуземлянки

Основной тип жилищ, характерный для срубной культуры бассейна Северского Донца – землянки. Они зафиксированы и раскопаны на многих поселениях. На основании имеющихся данных раскопок, можно считать, что на Змиевщине поселения имели уличную планировку. Жилища располагались вдоль линии обрыва берега в один или два ряда. По размерам землянки можно разделить на два типа: большие и малые.

Длина больших землянок колеблется от 12 до 20 м, ширина составляет 8-9 м. Глубина пола и стенок 1,10-1,15 м, в центре – 1,50-1,60 м, то есть пол был покатым к центру. Форма котлованов прямоугольной формы [2, с. 53].

Малые землянки обычно имеют о 7 до 8 м в стороне, т. е. Они всегда в плане квадратные или близкие к квадрату. Глубина их от 0,8 до 1,5 м [2, с. 53-54].

Судя по остаткам в жилищах дерева, а также на основании устройства захоронений в срубках можно предположить реконструкцию срубных землянок. Стенки котлованов, вероятно, были облицованы брёвнами или плетнём куски глиняной обмазки, обнаруженные вдоль стен некоторых жилищ, позволяет думать, что иногда деревянные стены обмазывались глиной. Расположение столбовых ям по периметру жилища, даёт право говорить о наличии двухскатной крыши. Наличие стен и двухскатной крыши убедительно доказаны Н. Я. Мерпертом [2, с. 53].

Можно судить о внутренней планировке жилищ: в ряде случаев они были двухкамерными. Во многих жилищах обнаружены нары – узкие земляные выступы, расположенные вдоль стен.

Культ. На некоторых поселениях срубной культуры (Ильичёвское, Усово Озеро) в жилищах сохранились культовые места, представляющие собой вымостки из костей, черепков и глины, на которых лежали миниатюрные сосуды, глиняные лепешки. Яйца, хлебцы и другие культовые предметы.

Именно здесь, в Украине, и на Змиевщине, в частности, возникли религиозные представления древних иранцев. По словам профессора М. Бойс: «В течение столетий устойчивого, неизменного образа жизни, начиная, видимо, с IV–III тыс. до н. э., протоиндоиранцы сформировали такую стойкую религиозную традицию, что элементы её сохранились до наших дней у их потомков – брахманов Индии и зороастрийцев Ирана» [4, с. 8].

Хозяйство. Племена срубной культуры вели уже относительно сложное хозяйство с чрезвычайно высоким для того времени уровнем развития ремёсел, земледелия и скотоводства.

С одной стороны, у срубных племён развивалось скотоводство и, возможно, они первые включили лошадь в число домашних животных сначала как мясной скот, а потом и как транспортную силу. Именно в памятниках срубной культуры в большом количестве встречаются кости домашней лошади и предметы упряжи. Им известно было стойловое содержание скота зимой.

С другой стороны, племена, создавшие срубную культуру, гораздо шире, чем их энеолитические предшественники, занялись земледелием. Эта отрасль хозяйства определила и весь образ их жизни: они были более осёдлыми, селились значительными посёлками, которые к концу бронзового века достигали размеров современных больших сёл и тянулись вдоль реки на несколько километров. Вероятно, у срубников применялась переложная система земледелия.

Жители срубных посёлков составляли общины, которые вели замкнутое хозяйство и сами производили всё необходимое. На месте ткали шерстяные ткани, вязали шапки, выделявали кожи и меха, шили одежду и обувь. Все орудия и инструменты также изготавливались на месте из камня, кости, дерева и металла. О развитии металлургии свидетельствуют многочисленные находки шахт, бронзолитейных мастерских и большое количество кладов.

Обработка бронзы достигла уже высокого развития. И хотя в бассейне Северского Донца бронзолитейное дело было местным, тем не менее, широкого распространения бронзовые предметы не получили. В срубных могилах Северского Донца они практически не встречаются [2, с. 54].

В ранних погребениях срубной культуры найдены литейные формы для изготовления такого сложного орудия, каким был боевой топор, характерный тип которого в нач. II-го тыс. до н. э. проник из Месопотамии через Кавказ в южные районы современных России и Украины. Из бронзы отливались также кинжалы, навершия копий, наконечники стрел и украшения – серьги, браслеты и бляшки, нашивавшиеся на одежду. В ранний период осуществлялось литьё из бронзы в домашних условиях. Однако с развитием техники литья и усложнением форм изделий бронзолитейным делом стали заниматься специалисты – литейщики. Некоторые из них жили в общинных посёлках, обслуживая нужды общины, другие же постепенно отрывались от общины, превращаясь в странствующих мастеров, работающих на заказ, обладающих своими инструментами, запасом сырья и полуфабрикатов. До нас дошло множество их складов, содержащих литейные формы, слитки бронзы, а также заготовленные орудия и оружие.

Среди металлических изделий встречаются, в основном, орудия труда, украшения – редко. По количеству находок первое место занимают серпы. Они разделены на коленчатые с узким стержнем – кавказского типа. Серпы западного облика также коленчатые, но с коротким широким крюком, двумя круглыми отверстиями на литой рукоятке, или с острым шипом в основании лезвия и прямоугольными выемками в литой рукояти.

Вислообушные топоры представлены двумя типами: топорами небольших размеров с широким массивным клином, едва выделенным обухом и лёгкими, изящными топорами с чётко выраженным обухом и длинным клином с нешироким округлым лезвием. Первые, очевидно, были рабочими, вторые – боевыми.

Многочисленной категорией металлических находок являются ножи. Наиболее архаичные их варианты имеют едва намеченное перекрестие. Известна серия ножей, у которых перекрестие оформлено в виде полукруглых или почти острых плечиков, в результате чего создаётся впечатление, что перекрестие у них уже отделено от клинка. Однако это лишь технический

приём. Самыми поздними ножами являются те, у которых перекрестие полностью отделено от клинка. Для позднесрубной поры характерны кинжалы с кольцевидным упором. По форме они разделяются на три типа.

Характерным изделием срубной культуры являются кельты, появившиеся тогда, когда вислообушные топоры полностью выходят из употребления. Самые ранние кельты отличаются удлинёнными стройными пропорциями. Наиболее поздними следует считать кельты шестигранные в сечении, с арковидным рельефом на широкой плоскости и кельты трансильванского типа.

Как уже сказано выше, украшения составляют незначительную часть находок. В основном это височные подвески овальной и круглой формы с заходящими друг за друга концами, закрученными в противоположащие спирали.

Изделия из камня и кости в погребениях встречаются значительно реже, чем на поселениях. Каменные орудия представлены просверленными молотками ромбовидной формы и привязными топорами прямоугольной или овальной формы, зернотёрками, рыболовными грузилами, литейными формами. Изделия из кремня редки и невыразительны. Это скребки, ножевидные орудия, проколки. Костяные изделия, напротив, многочисленны и разнообразны. Найдены шилья, втульчатые и черешковые наконечники стрел, тупики, гарпуны, рыболовные крючки, различные украшения: пуговицы, подвески, пронизи. Особо следует отметить костяные псалии, обнаруженные на ряде поселений.

Керамика. Для характеристики срубной культуры большое значение имеет керамика. Она изготовлена из глины с примесью песка, реже шамота; обычно хорошо обожжена. По характеру обработки поверхности может быть разделена на три группы: керамика с грубой, но сравнительно равномерно заглаженной поверхностью, обработанная продольными расчёсами, покрывающими как внешнюю, так и внутреннюю поверхности, и керамика, обычно более тонкостенная, тщательно заглаженная, иногда подлощенная.

Выделяются три типа часто встречающихся сосудов: банки, острорёберные сосуды и горшки. Наиболее распространённой формой являются банки. Они появляются на самом раннем этапе срубной культуры и существуют до самого её конца. Это открытые сосуды, высота которых обычно больше диаметра венчика, а горловина почти отсутствует. По форме венчика и шейки банки можно разделить на три группы. К первой относятся банки с вогнутым внутрь краем венчика и выпуклым, яйцевидным туловом и маленьким дном. По форме тулова и орнаментации они напоминают сосуды полтавкинской культуры. Банки второй группы также представляют одну из ранних групп срубной керамики. Стенки у них почти прямые, венчики горизонтально срезаны или округлены. Третью группу составляют банки с намечающейся шейкой и слегка отогнутым венчиком. Орнаментированы банки бедно и однообразно вдавлениями округлой, треугольной и

каплевидной форм, нанесёнными под венчиком или на переломе тулова. Изредка на банках встречается прочерченный орнамент или орнамент, выполненный зубчатым штампом. Небольшая группа банок украшена гладким или расчленённым валиком, расположенным либо по краю венчика, либо на расстоянии 1–2 см от него.

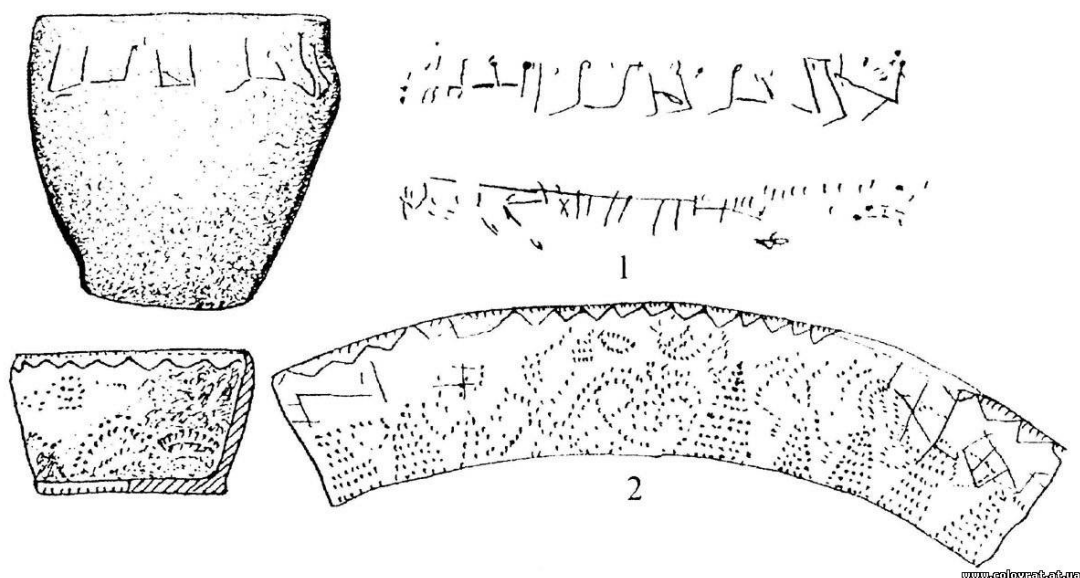

Рис. 3. Загадочные письмена на керамике срубной культуры

Острорёберные сосуды больше известны по материалам могильников, на поселениях они встречаются редко и обычно представлены фрагментами. Все они изготовлены из тщательно промешанной глины, поверхность тщательно заглажена, подложена. Обычно большая часть острорёберных сосудов орнаментирована. Чаще всего орнаментировалась верхняя часть, хотя встречаются сосуды, орнаментированные полностью. Орнамент в основном геометрический, состоящий из ромбов, квадратов, треугольников, иногда заштрихованных с помощью прочерченных линий, оттисков зубчатого штампа, шнура, верёвочки.

На раннем этапе срубной культуры возникает, а затем получает более широкое распространение ещё одна керамическая форма – горшки, среди которых также выделяются несколько типов.

Среди редких форм керамики миски и дуршлаги. Миски имеют различную форму: чаще других встречаются круглые или овальные с маленькими короткими бортиками, по венчику украшенные косыми насечками. В качестве дуршлагов чаще всего использовались сосуды баночной формы, стенки и дно которых покрыты сквозными отверстиями. Из глины, кроме посуды, изготавливались тигли, льячки, пряслица и другие изделия. В погребениях и на поселениях срубной культуры в небольшом количестве встречается керамика, характерная для андроновской культуры.

Погребения срубной культуры обнаружены в курганах и грунтовых могильниках. Бескуганные (грунтовые) могильники обычно сопутствовали

только долговременным стационарным поселениям, что говорит об их принадлежности земледельческой части.

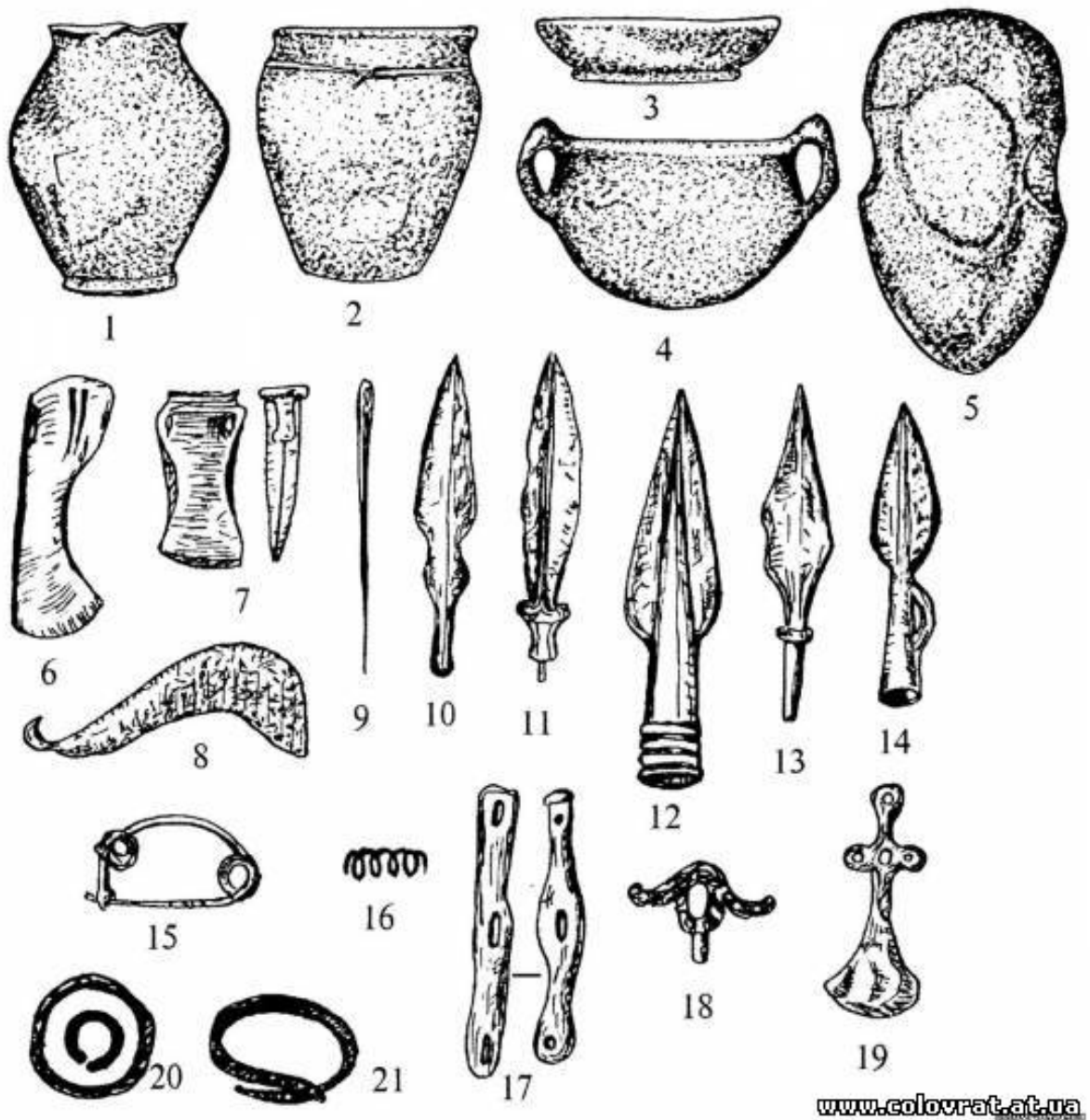

Рис. 4. Предметы материальной культуры срубной археологической культуры

Курганы образуют небольшие компактные группы (из 5–10 насыпей), расположенные обычно на высоких берегах рек или по краю плато. Встречаются курганы, в которых срубные захоронения являются единственными. Для них характерна небольшая высота (1–1,5 м) при значительном диаметре (20–30 метров) [1, с. 465]. В насыпях встречаются ритуальные кострища, обильное количество костей и черепов жертвенных животных, глиняные площадки. Под одной насыпью находится обычно несколько захоронений, при этом нередко случаи, когда первоначально использовался курган, насыпанный в более раннее время. От множества досыпок форма кургана деформировалась и становилась удлинённой. Т. н. «длинные курганы»

встречаются довольно часто. Среди них выделяются курганы хвостатой, гантелевидной и овальной формы [2].

Один из курганов срубной культуры, расположенный на северо-восточной окраине Балаклеи, справа от шоссе на Волохов Яр, перед железнодорожным мостом, был раскопан в 1969 году [15, с. 37].

Наиболее простым типом могильного сооружения в курганах срубной культуры являются грунтовые ямы. Распространены они по всей территории срубной культуры.

Курганные погребения срубной культуры на Змиевщине бывают трёх типов:

1) высотой 2-3 м и диаметром 30-35 м (их особенность – расположение на плато);

2) высотой 1-2 м и диаметром 20-30 м (нередко вокруг них прослеживается ров);

3) высотой 0,5-0,7 до 1,5 м и диаметром 20-30 м (здесь, как правило, несколько основных захоронений) [2, с. 55].

Относительно устройства самих могил необходимо сказать следующее. Самыми ранними на Змиевщине следует считать прямоугольные, реже квадратные, ямы основных погребений курганов первого типа. Для них характерны большие размеры – в среднем 2,60×2,40, глубина – 1,10 м. У курганов второго типа могилы также прямоугольные, но меньших размеров, в среднем – 2,20×1,50 м, глубина – 1,30 м. У курганов третьего типа могильная яма прямоугольная, но с округлёнными углами. Размер составляет в среднем 1,7×1,3 м с глубиной 0,70-1,0 м [2, с. 55].

Специфической погребальной конструкцией, характерной для лесостепной Змиевщины, является деревянный сруб. В бассейне Северского Донца сруб обычно состоял из четырёх брёвен или расколотых плах, скреплённых между собою пазами. Сверху он, как правило, закрывался уложенными поперёк плахами. Средние размеры срубов – 2,80×1,40 м, высота – 50 см. По сути, это – деревянный ящик, сделанный из дуба, берёзы или сосны и установленный в яму. В. А. Городцову и И. Ф. Ковалёвой удалось проследить систему скрепления брёвен при помощи пазов, в которые входят подтёсанные края брёвен. На дне и поверх гребенчатого наката встречается слой камыша или дубовой коры. Часто дно бывает посыпано известью и речным песком. Исследователи особо обращают внимание на следы огня. Обжигалась площадка, на которой выкопана яма, обжигались срубы, обожжёнными бывают скелеты и инвентарь [1, с. 453; 2, с. 55].

Поза и ориентация погребённых не зависят от типа сооружений. Для погребённых срубной культуры Северского Донца характерны следующие признаки: скорченное положение, руки согнуты в локтях и кисти всегда находятся перед лицом; положение на левом боку; ориентировка на юго-,

северо-восток и восток. Иногда в срубках Северского Донца положение и ориентировка скелетов отличается от общего правила. Эти отличия суть следующие:

- покойники в срубках ориентированны головой на запад (редко с отклонением к северу);
- руки у них не согнуты в локтях, а располагаются следующим образом: левая вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте под прямым углом и уложена на туловище так, что её кисть находилась на левой руке.

Эта последняя особенность чётко связывает срубную культуру с катакомбной, для погребений которой именно такое положение скелета является характерным.

В курганах третьего типа (с несколькими захоронениями) погребённые ориентированы головой на восток, северо-восток и кисти рук у них находятся перед лицом.

Для срубной культуры характерны, в целом, трупоположения. Однако имеется и несколько захоронений с трупосожжениями. По подсчётам С. И. Берестнева, в Левобережной лесостепи они составляют лишь 5 % [12]. Как правило, на Змиевщине трупосожжение совершалось не в яме, а на стороне. Кальцинированные кости помещались кучей непосредственно в центре ямы. После этого ритуал погребения соблюдался такой же, как и при трупоположении.

В 1982–1985 гг. возле с. Сухая Гомольша под руководством В. К. Михеева и кандидата исторических наук, доцента Ю. В. Буйнова был раскопан курган срубной культуры. Всего под курганом было найдено 23 отдельно выкопанных сосудов и 19 захоронений. Из них 4 впускные скифские захоронения, остальные – племён срубной культуры. Данная находка уникальна тем, что ранее в бассейне Северского Донца никогда ранее не встречались урновые погребения срубной культуры. Часть погребений Сухогомольшанского кургана и острорёберные миски (без следов захоронений) относятся к раннему архаическому этапу срубной культуры, который датируется XV–XIV столетиями до н.э. Прочие трупосожжения и некоторые одиночные предметы посуды можно отнести к позднему этапу развития срубной культуры, хронологические рамки которого определяются XIV–XIII вв. до н. э. Об этом говорят формы сосудов-урн, большинство которых напоминает банки без орнамента и без гребенчатых расчёсов, которые характерны для племён данной культуры, и рыболовный крючок [12].

К погребальным обрядам срубной культуры относятся тризна и ритуальное кострище. Причём, они выявлены только в лесостепной части Змиевщины и никогда не встречаются в степи. Благодаря методам археологического исследования мы можем проследить, как совершались погребальные обряды змиевчанами срубной культуры. Над основным погребением сооружалась невысокая насыпь, вершина которой выравнивалась в виде

площадки. На этой площадке совершалась тризна, после чего здесь разводился большой костёр (иногда даже склоны насыпи обкладывались деревом).

Затем по краям кострища укладывали бычьи конечности и шкуры, а поверх них – головы. В отдельных случаях на одной стороне кострища укладывали головы быков, а на другой – горшки с пищей. После совершения тризны курган досыпался до нужной высоты. Иногда поверх подсыпанного кургана клали ещё одну голову, тоже с конечностями.

Погребальный инвентарь погребений срубной культуры довольно беден. В большинстве случаев он состоит из одного, реже двух сосудов. Горшок обычно находился перед лицом умершего, иногда у затылка и реже около ног. Вероятно, в горшках была молочная или какая-либо жидкая пища. В некоторых случаях в сосудах встречались кости животных, свидетельствующие о том, что в них находилась мясная пища.

Грунтовые могильники отличаются от курганных отсутствием насыпи. Они всегда находятся в непосредственной близости от воды, занимая всхолмления на высоких местах коренных берегов рек. Сведения об устройстве погребальных сооружений грунтовых могильников скудные.

В грунтовых могильниках по составу погребального инвентаря «богатые» захоронения не выделяются. Набор вещей всегда одинаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Украинской ССР: В 3 т. К.: Наукова думка, 1985. Т. 1.
2. Березанская С. С., Отрощенко В. В., Чередниченко Н. Н., Шарафутдинова И. Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. К.: Наукова думка, 1986.
3. Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1993.
4. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Наука, 1988.
5. Винокур І. С., Телегін Д. Я. Археологія України: Підручник для студентів історичних спеціальностей вищих навчальних закладів. 2-е вид., випр. і доп. Тернопіль: Навчальна книга; Богдан, 2005.
6. Гісем О. В., Мартинюк О. О., Трухан О. Ф. Історія України в таблицях. Х.: Книжковий Клуб, 2006.
7. Гомер. Илиада: Пер. с древнегреч. Н. Гнедича. М.: Дюна, 1993.
8. Гомер. Одиссея: Пер. с древнегреч. В. Жуковського. М.: Дюна, 1993.
9. Дюмезиль Жорж. Верховные Боги индоевропейцев. М., 1986.
10. История Европы: В 8 т. М.: Наука, 1988. Т. 1.
11. Історія міста Харкова: Навчальний посібник для середніх загальноосвітніх навчальних закладів / Упор. О. Є. Кононенко. Х.: Торнадо, 2001. 128 с.
12. Рябченко О. Зміївщина: ера використання бронзи // Зміївський кур'єр. 1995. Січень. № 2 (40).
13. Чмихов М. О., Кравченко Н. М., Черняков І. Т. Археологія та стародавня історія України. К.: Либідь, 1992.
14. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. – Х.: ХГУ им. А. М. Горького, 1962.

15. Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П. Справочник по археологии Украины: Харьковская область. К.: Наукова думка, 1977.

Ссылка на эту статью:

Коловрат Ю. А. Киммерийский союз племён срубной археологической культуры // История Змиевского края. Змиев. 14.10.2008. <https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-16>, <https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-17>

© Ю. А. Коловрат, октябрь 2008 г.

